

УДК 342

JEL K23

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

ГОГОЛЕВ АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ,

*кандидат юридических наук, директор Пермского филиала Финансового университета, Пермь, Россия
galexey1961@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Считается, что предметом любого исследования должна являться проблема, решение которой снимает кажущееся или действительное противоречие. Но в самой идее социального управления как механизме конфликтного сотрудничества заложены сплошные противоречия и проблемы. Решение одних порождает новые. При таком подходе предметом теории государственного администрирования является проблема научного обоснования процесса достижения оптимального государственного управления путем совершенствования организации такой деятельности. Обращаясь к заявленной проблематике, автор отмечает, что, кроме философской и мировоззренческой основы, методология административного права включает общие и частнонаучные методы исследования, что применимо и к другим юридическим наукам. При этом каждая наука призвана формировать свои методологические основы, опираясь на общую теорию познания; с учетом специфических целей и объекта исследования разные науки имеют общую цель – предоставление обществу нового системно выстроенного доказательного знания. В результате автор резюмирует, что комплексное применение различных методов и подходов способствует установлению и обобщению особенностей правового института, решению проблем его правового регулирования на общефедеральном и региональном уровнях.

Ключевые слова: методы исследования; методологические основы; методология административного права; проблемы государственного администрирования.

TO PROBLEMS OF PUBLIC ADMINISTRATION

GOGOLEV A.M.

*PhD (Law), Director of the Perm branch of Financial University, Perm, Russia
galexey1961@mail.ru*

ABSTRACT

It is generally believed that the subject of any investigation should be a problem the solution of which removes an apparent or actual contradiction. But the very idea of social management as a mechanism for conflict cooperation involves solid contradictions and problems. Every solution generates new problems. With this approach, the subject of the public administration theory is scientific substantiation of the process of achieving the optimal government control by improving the organization of such activities. The author notes that, in addition to philosophical and ideological principles the methodology of administrative law includes general and special research methods that apply to other law sciences. Moreover, each science is to shape their own methodological basis relying on the general theory of knowledge. With regard for specific targets and objects of research, different sciences have a common goal – to provide society with new evidence-based structured knowledge. It is concluded that the integrated use of different methods and approaches contributes to the establishment and generalization of specific features of the legal institution and solving problems of its legal regulation at the federal and regional levels.

Keywords: research methods; methodological principles; administrative law methodology; public administration problems.

Система общественных отношений в Российской Федерации в последние годы претерпела существенные изменения. Это объективно, общепризнано, находит свое отражение в законодательстве. Данный тезис неоднократно использовался в научных, публицистических и других работах, его используют как основание, отправную точку. Именно им обосновываются новизна исследований, отсутствие работ, которые соответствуют новым реалиям, необходимость внесения изменений в правовое регулирование общественных отношений. Такой подход позволяет в значительной мере достичь единения науки и практики и обосновывает применение достаточно приемлемого правового регулирования в тех или иных сферах общественных отношений. Тезис бесспорный, с ним нельзя не согласиться.

Однако на современном этапе не только изменяется собственно содержание общественных отношений, но и формируются новые государственные устои, иные подходы к управлению государством, появляются новые требования к совокупности приемов и способов государственного воздействия. Сказанное позволяет говорить о том, что в настоящее время методы административно-правового регулирования государственного управления в значительной степени не соответствуют социальным, экономическим и политическим факторам развития государства. Можно предположить, что современная система органов государства требует новых подходов и во многом новых теоретических обоснований.

Фундаментальные положения теории административного права, сформулированные благодаря трудам известных российских ученых В. В. Козлова, А. П. Коренева, В. В. Денисенко, В. Д. Сорокина, Д. Н. Бахраха, Б. В. Российского, Ю. Н. Старилова, А. П. Шергина, М. Ю. Аврутина, В. А. Юсупова и др., дают достаточно четкое представление о закономерностях и свойствах социального, и в частности государственного, управления. Во многих работах можно встретить описание метода административно-правового регулирования, а также его роли и места в системе правового регулирования. Определяются свойства административно-правовых методов, даются их характеристики и обозначается место в системе административного права. Таким образом, усматривается разработанная научная теория о существовании комплекса методов административно-правового регулирова-

ния, в том числе и государственного управления, представляющая собой совокупность двух массивов: собственно административно-правовой и организационной. Именно организационно-правовой метод связан с предметом регулирования отношений, возникающих в связи с реализацией функций государственного управления, регулируя как структуру управления, так и его процедуру (процесс).

Административно-правовые методы взаимобусловлены и в совокупности со способами дают методике правового регулирования в сфере государственного управления. Если представить систему административно-правового регулирования в виде вертикальной структуры, то в основе ее будут находиться способы, выше — средства, режимы и методы. Замыкают вертикаль административно-правовые методики. На наш взгляд, такая модель позволяет относительно целостно увидеть систему административно-правового регулирования государственного управления и проводить на ее основе работу по формированию концепции государственного администрирования.

Исследовательская, как и любая творческая, деятельность для достижения успешного результата предполагает наличие определенной логической ее организации, методологии. Причем определение цели, предмета исследования, выбор средств и методов во многом зависят от желаемого конечного результата. Поэтому каждое исследование должно начинаться с четкого формулирования, выбора и постановки итогового результата, цели.

Уместно заметить, что для любой науки весьма важным представляется определение ее методологических оснований, прежде всего определения объекта и предмета. Объектом настоящего исследования выступает система управления. Однако в методологическом смысле весьма значимым представляется понимание того, что в правовых исследованиях это всегда социальное управление, т.е. основополагающим компонентом считается человек, его деятельность. Любая система управления основывается на его действиях. Механизмы социального взаимодействия, благодаря которым существует система управления, возникающие при этом общественные отношения — все это может быть отнесено к объекту исследования.

При таком подходе объектом теории государственного администрирования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе

деятельности государственной администрации по осуществлению администрирования во всех сферах. Именно общественные отношения, возникающие в процессе осуществления административно-государственной деятельности, сущность которой заключается в ее распорядительном характере и выражается в государственно-властных предписаниях всех ветвей, составляют объект исследования.

Здесь уместно отметить, что на втором Совещании экспертов ООН было дано определение административно-государственной деятельности (далее — государственного администрирования) как «процесса достижения национальных целей и задач через государственные организации» [1]. При этом подчеркивалось, что понятие административно-государственной деятельности может быть распространено на администраторов службы исполнительных, законодательных и судебных органов.

Следующей составляющей содержания методологии административно-правового исследования проблемы государственного администрирования считаются подходы, которые можно понимать как отправную точку, базовую, исходную позицию, то, с чего начинается исследование, и то, от чего определяется направление к цели. Традиционно выделяют концептуальные, системные и аспектные подходы. Начиная с аспектного, в основу которого чаще всего заложен принцип дифференциации «актуальность» для данного исследования, следует отметить, что различным аспектам государственного администрирования посвящены многие, в том числе и научные, публикации, диссертационные исследования правовой и иной тематики. При этом автор статьи установил, что аспекты собственно административно-правового регулирования государственного администрирования в области налогов и сборов не были предметом системных монографических исследований именно ученых-административистов.

Более высоким уровнем в методологии исследования считается системный подход, который требует изучения всех аспектов проблемы во взаимосвязи. Единство и дифференциация, целое и частное, главное и второстепенное — системный подход позволяет выделить общие черты, качества и характеристики. Так, по мнению автора статьи, при системном рассмотрении правового института «государственное администрирование» видно,

что это деятельность государственной администрации всех ветвей власти, целью которой (деятельности) является реализация общественной политики во всех сферах отношений, охватывающих полный спектр жизнедеятельности личности и гражданского общества. Именно рассмотрение с системным подходом позволяет увидеть в качестве самостоятельных, отдельных предметов исследования организационно-правовые основы государственного администрирования как исполнительной, так и законодательной, и судебной ветвей власти.

Здесь уместно отметить, что именно предварительная разработка концепции исследования, оценка основных положений, определение общей направленности, последовательности и преемственности легли в основу настоящего исследования. Главный побуждающий мотив исследования — статуйрование института государственного администрирования как научной концепции в рамках науки административного права, в контексте теории управления. Концептуальный подход в исследовании позволяет удовлетворить потребность в совершенствовании административно-правового механизма налогового администрирования, форм реализации государственной политики исходя из того, что она представляет собой совокупность управленческих, нормативных, социально-экономических и политических мероприятий государства в области налогов и сборов.

Фундаментальную основу исследования составили труды зарубежных ученых в области административно-государственного управления (государственного администрирования), среди них представители американской школы, у истоков которой стоял Вудро Вильсон. В 1887 г. профессор В. Вильсон положил начало теоретической разработке вопросов административно-государственного управления в своей работе «Изучение администрирования». Идеи В. Вильсона во многом разделял американский политолог Фрэнк Дж. Гуднау.

Переходя собственно к методологии исследования, следует отметить, что каждая отрасль правоведения, будучи самостоятельной наукой, подразделяется на содержательную (онтологическую) и познавательную (методологическую) части, следовательно, можно говорить о методологии конституционного права, методологии административного права, методологии финансового права

и т.д. Обращаясь к заявленной проблематике, а именно методологии административно-правового исследования проблем государственного администрирования, следует отметить, что, кроме философской и мировоззренческой основы, методология административного права включает общие и частнонаучные методы исследования, что применимо и к другим юридическим наукам. При этом каждая наука призвана формировать свои методологические основы, опираясь на общую теорию познания, с учетом специфических целей и объекта исследования; науки имеют общую цель — предоставление обществу нового, системно выстроенного, доказательного знания [2].

Следует согласиться с мнением ряда ученых, что «забвение отраслевой юридической наукой своего методологического инструментария чревато опасностью топтания на одном месте, воспроизведения лишь традиционных научных проблем, давно проанализированных, и неумения решать новые проблемы, постоянно выдвигаемые жизнью. Вместе с тем методология есть совокупность методов познания, которые на сегодняшний день классифицируются этой наукой на группы. Это общенаучные методы (системный, синергетический, структурно-функциональный, метод моделирования, синтез, анализ, дедукция, индукция, сравнение, аналогия, формация, классификация, исторический материализм и др.), философские методы (диалектический материализм, идеализм, прагматизм, аксиологический, интуитивизм, восхождения от абстрактного к конкретному, от конкретного к абстрактному, историзм, диалектический метод и др.), частнонаучные (конкретно-социологический, статистический, математический, кибернетический, структурный анализ, общий социальный), специально-научные методы [формально-догматический (формально-юридический, юридический), сравнительного правоведения и государствоведения (компаративистики)], конкретно-социологический, технико-юридический, толкования правовых норм [грамматическое, логическое, историко-политическое, специально-юридическое, телеологическое (целевое, функциональное), метод юридической аналогии и др.], интуитивные методы (метод живого познания, интеллектуальная интуиция и др.).

Все методы выполняют различную роль в познавательных процессах, но все они взаимопрони-

кают и взаимодействуют, входят в одну систему, представляя одно собирательное целое — метод юридической науки» [3].

В качестве методологической основы административно-правового исследования института государственного администрирования представляется целесообразным комплексное применение философских, общенаучных, частнонаучных, а также специальных методов познания. Так, назначением диалектической методологии является рассмотрение государственно-правовых явлений в динамике, изменчивости, лишь в относительной устойчивости, качественной определенности [4].

Диалектико-материалистический метод позволяет рассмотреть управленческую деятельность государственной администрации (далее — государственное администрирование), а также вопросы участия граждан и институтов гражданского общества в управлении делами государства (далее — публичное администрирование). При этом значение термина «публичное администрирование» является более широким и охватывает своим содержанием термин «государственное администрирование». — *А. Г.*), с одной стороны, как право, форму народовластия, а с другой стороны, как долг, обязанность граждан и должностных лиц исполнять властные предписания органов власти, направленные на упорядочение общественных отношений.

Также следует отметить, что метафизическое познание действительности заключается в одностороннем исследовании какого-либо процесса, явления, правовой концепции путем их абсолютизации и рассмотрения вне связи с окружающей действительностью. При этом ученые справедливо отмечают, что метафизическое познание действительности может играть позитивную роль в научных исследованиях. Данный метод можно использовать там, где для достижения цели исследования либо решения локальной задачи не требуется рассматривать объект в развитии и связях с окружающей реальностью [5].

Формально-логическая методология относится к общенаучным, базовым методологиям научного познания. Примерами концептуальных идей, которые могут быть положены в основу теоретического анализа на формально-логической основе, являются такие суждения: согласованность законодательства напрямую и необходимым образом связана с его действительностью; в правильно по-

строенном (с точки зрения юридической техники) нормативном правовом акте заложен механизм его реализации; отсутствие его превращает закон в декларацию [4].

Методы анализа, синтеза необходимы при исследовании понятия, форм и методов публичного администрирования во всех сферах жизнедеятельности личности и гражданского общества в целом.

В кругах ученых общеизвестно, что серьезным прорывом в понимании природы права явилось применение в юридических исследованиях системного подхода и системного анализа и прежде всего вытекающий из общей теории систем вывод, согласно которому право, правовое регулирование — это не механизм, не конгломерат отдельных структур, не агрегат рационально соединенных элементов, приводимый в движение конструктором или инженером (законодателем либо правоприменителем), но открытая динамическая система, обладающая качествами единства и целостности, активно взаимодействующая со средой, социальной и природной [7]. Системная методология нацеливает на описание состояний, обеспечивая содержательность анализа, при этом приравнивая качество состояний к целостности в ее рамках, и отдельные элементы системы, и существование ее в целом понимаются исключительно с точки зрения их целесообразности, т.е. данная методология содержит телеологические установки [8].

При этом уместно отметить, что участие граждан в управлении делами государства (публичном администрировании) во всех сферах жизнедеятельности личности и гражданского общества — особый вид деятельности, который предполагает включенность и задействованность в выполнении различных делегированных Основным законом полномочий. При этом деятельность — системный феномен, включающий в себя множество взаимосвязанных элементов, объединенных системообразующими целями [8]. Системный подход предполагает, в частности, системно-функциональный аспект, который необходим прежде всего для комплексного исследования института публичного администрирования во всех сферах жизнедеятельности личности и гражданского общества как формы народовластия и особого вида деятельности граждан и институтов гражданского общества в целом. В связи с этим исследование данного правового института вызывает необхо-

димость обращения к нормам не только конституционного, административного, международного, финансового, но и других отраслей права, что подчеркивает его комплексный характер.

Таким образом, системная методология является необходимой основой для комплексного исследования института как государственного, так и публичного администрирования в целом; посредством ее данный правовой институт может быть понят в его целостности и совершенствоваться на единой, научно определенной основе. Одновременно с ситуационным анализом в государственном управлении развивается еще один новый методологический подход — синергетический. Применение синергетического метода в государственном управлении подразумевает преимущественное внимание к исследованию сложных механизмов самоорганизации. Эвристическое значение синергетики состоит в том, что эта методология позволяет объяснить бифуркационный, взрывоопасный, нестабильный характер современного общественного развития и подчеркнуть стабилизирующее воздействие государственного регулирования.

Основы синергетики были разработаны И. Пригожиным и И. Стенгерс, которые утверждают: «Современная научная картина мира претерпевает радикальные изменения в сторону множественности, темпоральности и сложности... По своему характеру наша Вселенная плюралистична, комплексна. Структуры могут исчезать, но могут и возникать. Одни процессы при существующем уровне знаний допускают описание с помощью детерминированных уровней, другие требуют привлечения вероятностных соображений» [10].

С позиций синергетики многообразие мира является важным условием его развития, поэтому и при анализе государственного управления необходимо принимать во внимание все многообразие факторов, влияющих на общественное развитие со стороны разных сфер жизни — экономики, экологии, культуры, социальной сферы, географии, демографии. Поэтому синергетическая методология рассматривает любое упрощение или снижение многообразия как серьезное искажение в картине научного исследования, что на практике может привести к большим политическим ошибкам. Другими словами, синергетический подход обязывает исследователя при изучении

государственного управления исходить не только из анализа его внутренних составляющих, но обязательно принимать во внимание сложные опосредованные воздействия на общество со стороны других негосударственных и неполитических факторов. В основе синергетической методологии лежит принципиально новый тип рациональности — нелинейное мышление, или синергетическая рациональность. Синергетическая теория рассматривает саморазвивающиеся системы как открытые, подчеркивая, что они находятся во взаимодействии с окружающей средой и обладают источниками и стоками энергии. При этом для саморазвивающихся систем характерны нелинейные обратные связи, т.е. жесткие причинно-следственные зависимости в таких системах, как правило, не проявляются. Государственное администрирование в рамках синергетики выступает как нелинейный процесс, в котором периоды стабильного развития — аттракторы сменяются зонами бифуркации или кризисов, после которых возникает целый спектр альтернатив в государственном регулировании общественного развития (см. <http://www.coolreferat.com>; дата обращения: 22.03.2015).

Таким образом, синергетический подход позволяет, с одной стороны, увидеть многовариантность, многовекторность государственного администрирования, а с другой — подчеркнуть роль и значение политического выбора его субъектов: ведь выбор сценария будущего развития в значительной степени зависит от политической воли лиц, принимающих решения у руля государства. Также при разработке предложений по совершенствованию как общефедерального, так и регионального законодательства важным инструментом является метод теоретического моделирования. Ученые отмечают, что применение данного метода открывает тот или иной общественный процесс (проблему), указывает на ход и возможные последствия этого процесса, анализирует пути воздействия на него, рассматривает альтернативные методы решения проблемы в различных приближениях и на разную перспективу [11].

Значение применяемых при исследовании правового института государственного администрирования специальных методов невозможно переоценить. Формально-юридический метод позволяет выяснить содержание нормативных правовых актов, выявить недостатки законода-

тельной регламентации и сформулировать предложения по совершенствованию действующих норм. Аналитическое толкование правовых норм позволяет сформулировать ряд важных положений и выводов по проблемам совершенствования исследуемого института на общефедеральном и региональном уровнях. Применение сравнительно-правового метода является общепризнанным в условиях качественных изменений в структуре предмета административно-правового регулирования и необходимости осмысления преемственности в содержании административно-правовых теорий и концепций.

В эмпирическом административно-правовом исследовании научное объяснение правовых явлений основывается на использовании сравнительных процедур в процессе толкования и анализа механизма реализации административно-правовых норм. В сфере теоретического административно-правового знания сравнение становится средством познания ранее не познанных частей объекта административно-правовой науки: закономерности как устойчивые связи между правовыми явлениями не только образуют предмет науки, но и выступают основой построения категориального и понятийного аппарата правовой теории [12]. Таким образом, метод сравнительного правоведения необходим при изучении правового регулирования и практики применения различных форм института государственного администрирования.

Здесь следует обратить внимание на очень существенный методологический посыл, который заключается в том, что целью правового регулирования является не достижение внешних по отношению к праву утилитарных целей, а наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Многие ученые считают, что с позиций подобного подхода должны быть соответствующим образом пересмотрены основные теоретические ориентиры отечественной юриспруденции, в том числе положения теории эффективности законодательства. С данными суждениями трудно не согласиться.

Как справедливо отмечает В.В. Лапаева, «эффективность законодательства — результирующая характеристика его действия, свидетельствующая о способности законодательства в процессе его реализации решать социально-правовые проблемы с учетом затраченных ресурсов государственного принуждения. Способность законодательной

нормы гарантировать реализацию закрепленных в ней прав и обязанностей на равных основаниях означает, что все субъекты имеют формально равную возможность реализовать предоставленное право и выполнить установленную обязанность. Это качество нормы достигается путем надлежащей проработки в процессе правотворчества ее социального содержания и выбора адекватной юридической формы. Выработка конкретных показателей эффективности действия законодательства в каждом случае требует творческого подхода. Действенность права в реализации функции равновесия интересов сторон и есть показатель его эффективности» [12].

Специфика исследовательских задач, в связи с которыми поднимается проблема требований к законодательству, обусловила традицию рассматривать последние через призму целевого подхода. При этом использование целевого подхода в качестве методологической основы исследования приводит к сужению проблемы. На наш взгляд, следует согласиться с мнением о том, что такие особенности целевого подхода не являются основанием для полного отказа от его применения, любой другой подход, скорее всего, не даст исчерпывающую характеристику требованиям к законодательству. Думается, именно целевой подход, используемый в качестве методологической основы исследования, конкретизирует проблему, обнажает ее суть, что впоследствии положительно сказывается на выборе инструментария по ее решению.

Значимым для настоящего исследования, на наш взгляд, представляется социологический метод. Говоря об эффективности тех или иных правовых институтов, исследователи делают вывод о применении в данном случае социологического подхода к изучению тех или иных явлений [14]. Такой подход к изучению правового института государственного администрирования позволяет определить направления совершенствования института, оценить эффективность законодательных актов и законопроектов с учетом отечественной и зарубежной практики, а также мнения как ведущих экспертов в исследуемой сфере, так и общественного мнения.

Таким образом, следует констатировать, что методология является не столько упорядоченным набором средств (методов) познания, сколько средством постановки познавательной проблемы. Поэтому выбор методологии (или их сочетания) зависит в первую очередь от характера и масштаба формулируемой или заданной познавательной проблемы [4]. Бесспорно, комплексное применение различных методов и подходов способствует установлению и обобщению особенностей правового института, решению проблем его правового регулирования на общенациональном и региональном уровнях.

Таковы на наш взгляд ключевые методологические основания административно-правового исследования проблем государственного администрирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственно-административная деятельность во втором десятилетии развития ООН. Нью-Йорк, 1971. С. 43.
2. Медушевская О. М. Теория исторического познания: избранные произведения. СПб.: Университетская книга, 2010. С. 20.
3. Бельский К. С., Зайцева Л. А. Методология и метод познания в праве (общетеоретические аспекты) // Юридическое образование и наука. 2010. № 3. С. 35–40.
4. Малахов В. П. Многообразие методологий современной теории государства и права // История государства и права. 2010. № 6. С. 2–15, 17.
5. Смахтин Е. В. Некоторые аспекты методологии криминалистических научных исследований // Российский юридический журнал. 2010. № 1. С. 122–125.
6. Мальцев Г. В. Право и «смена вех» в научной методологии // История государства и права. 2009. № 22. С. 44–47.
7. Мамонтов А. Г. Возможности системной методологии исследования судебно-правовой сферы // История государства и права. 2010. № 4. С. 19–22.
8. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. М., 1986. С. 23.
9. Стрельников К. А. Вопросы методологии теории и истории государства и права // История государства и права. 2009. № 4. С. 2–4, 13.

10. Дидикин А. Б. Сравнительно-правовой метод в науке конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 10. С. 5.
11. Лапаева В. В. Методология изучения эффективности действия законодательства в процессе правового мониторинга // Законодательство и экономика. 2008. № 10. С. 5–11.
12. Лапаева В. В. Анализ качества судебной деятельности в процессе правового мониторинга (вопросы теории и методологии) // Законодательство и экономика. 2009. № 10. С. 7–16.

REFERENCES

1. Gosudarstvenno-administrativnaya deyatel'nost' vo vtorom desyatiletii razvitiya OON [State and administrative activities in the second decade of development of the UN]. New York, 1971, p. 43 (in Russian).
2. Medushevskaya O. M. Teoriya istoricheskogo poznaniya: izbranniye proizvedeniya [Theory of historical knowledge: chosen works]. St. Petersburg, University book, 2010, p. 20 (in Russian).
3. Belsky K. S., Zaytseva L. A. Metodologiya i metod poznaniya v prave (obtsetoreticheskie aspekti) [Methodology and method of knowledge of the right (general-theoretical aspects)]. *Juridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal education and science*, 2010, no. 3, pp. 35–40 (in Russian).
4. Malakhov V. P. Mnogoobrazie metodologiyj sovremennoy teorii gosudarstva i prava [Variety of methodologies of the modern theory of the state and right]. *Istorija gosudarstva i prava — History of state and law*, 2010, no. 6, pp. 2–15, 17 (in Russian).
5. Smakhtin E. V. Nekotorye aspekti metodologii kriminalisticheskikh nauchnykh issledovaniy [Some aspects of methodology of criminalistic scientific research]. *Rossiyskiy juridicheskij zhurnal — Russian legal magazine*, 2010, no. 1, pp. 122–125 (in Russian).
6. Maltsev G. V. Pravo i «smena vех» v nauchnoy metodologii // [The right and “change of milestones” in scientific methodology]. *Istorija gosudarstva i prava — History of state and law*, 2009, no. 22, pp. 44–47 (in Russian).
7. Mamontov A. G. Vozmozhnosti sistemnoy metodologii issledovaniya sudebno-pravovoy sfery [Possibilities of system methodology of a research of the judicial and legal sphere]. *Istorija gosudarstva i prava — History of state and law*, 2010, no. 4, pp. 19–22 (in Russian).
8. Prigojin I., Stengers I. Porjadok i haos [Order and chaos]. Moscow, 1986, p. 23 (in Russian).
9. Strel'nikov K. A. Voprosi metodologii teorii i istorii gosudarstva i prava [Questions of methodology of the theory and history of state and law]. *Istorija gosudarstva i prava — History of state and law*, 2009, no. 4, pp. 2–4, 13 (in Russian).
10. Didikin A. B. Sravnitel'no-pravovoyj metod v nauke konstitucionnogo prava [A comparative and legal method in science of constitutional right]. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo — Constitutional and municipal right*, 2008, no. 10, p. 5 (in Russian).
11. Lapayeva V. V. Metodologiya izucheniya ehffektivnosti deystviya zakonodatel'stva v processe pravovogo monitoringa [Methodology of studying of efficiency of operation of the legislation in the course of legal monitoring]. *Zakonodatel'stvo i jekonomika — Legislation and economy*, 2008, no. 10, pp. 5–11 (in Russian).
12. Lapayeva V. V. Analiz kachestva sudebnoy deyatel'nosti v processe pravovogo monitoringa (voprosi teorii i metodologii) [The analysis of quality of judicial activities in the course of legal monitoring (questions of the theory and methodology)]. *Zakonodatel'stvo i jekonomika — Legislation and economy*, 2009, no. 10, pp. 7–16 (in Russian).